

Чжуан Ханьбо, как главная звезда проекта, первым делом обменялся любезностями с режиссером, сценаристом и продюсером, и лишь затем поздоровался с остальной съемочной командой. Его ассистент раздал сотрудникам заранее приготовленные фрукты и баббл-чай — эдакий знак внимания. Команда, разумеется, рассыпалась в похвалах и благодарностях, но что у них было на уме — совсем другой вопрос. Какой актер на съемочной площадке сперва не вежлив и учтив? А вот что начинается через пару дней — уже как повезет. Кому не известно, что стоит Чжуан Ханьбо выйти из себя, как он тут же начинает корчить из себя звездную персону?

Взгляд Чжуан Ханьбо лишь ненадолго задержался на Мэй Цзыхане и тут же скользнул дальше — так, что никто ничего не заподозрил. Даже его собственным менеджеру и ассистенту ничего не было известно. Зачем кому-то знать, что у него есть бывший парень? Достаточно и того, что об этом знает он сам. К тому же срок контракта с менеджером подходил к концу, и дальнейшая судьба сотрудничества оставалась туманной. Позволь он менеджеру узнать слишком много секретов, это явно сыграло бы против него при обсуждении новых условий. Видя безразличный вид Мэй Цзыханя, Чжуан Ханьбо почувствовал, как у него тяжелеет на душе.

Увидев список актеров, Чжуан Ханьбо первым делом подумал, что Мэй Цзыхань решил воспользоваться случаем и шантажировать его, но, поразмыслив, понял, что это не сходитсся. Чжуан Ханьбо принял решение присоединиться к проекту спонтанно и ни с кем этим не делился. Будь у Мэй Цзыханя связи, позволяющие прознать о его планах, разве крутился бы он годами в дешевых треш-сериалах?

И все же чем больше он об этом думал, тем больше сомнений у него возникало. Даже если Ань Ихао сейчас переживал не лучшие времена, Мэй Цзыхань, мелкий актер из треш-сериалов, ни за что не смог бы дотянуться до режиссера такого уровня. Не говоря уже о том, что Мэй Цзыхань получил роль второго плана, по объему хронометража почти не уступающую главной!

Ему удалось выяснить, что Ань Ихао сам лично позвонил Мэй Цзыханю и пригласил его, а сценарист и режиссер остались в полном восторге от его кандидатуры. И когда продюсер хотел заменить актера второго плана, Ань Ихао и Чжоу Чи единодушно воспротивились этому.

Поколебавшись, Чжуан Ханьбо решил разобраться во всем самостоятельно. Он прекрасно знал, что за человек Мэй Цзыхань. Если бы тот действительно замышлял против него недоброе, он бы не сидел сложа руки на пике популярности Чжуан Ханьбо, чтобы заявиться только сейчас.

Так как съемки проходили в закрытом режиме, съемочную группу и актеров поселили в армейском жилом городке — примерно по два человека в комнате. Впрочем, из-за особого статуса Чжуан Ханьбо ему выделили отдельную комнату.

Соседом Мэй Цзыханя стал Чжао Яо, исполнявший четвертую по значимости роль. Он служил в армейском ансамбле песни и пляски, имел актерский опыт и отличался открытым, прямым характером, поэтому они быстро нашли общий язык.

— Я смотрел, ты за обедом уплетал за обе щеки, а сам худой как щепка. У тебя есть какой-то секрет? — Чжао Яо с любопытством разглядывал тонкие руки Мэй Цзыханя, будто пытаясь разгадать эту тайну.

Да, именно это и радовало Мэй Цзыханя больше всего.

Армейская кухня оказалась выше всяких похвал: три мясных блюда, два овощных и суп. Он ел от души, на фоне мисок других актеров его порция выглядела внушительно.

Этим парням не понять, каково это — целый месяц питаться одной редькой.

— Да я тут целый месяц сидел на диете, чтобы влезть в образ, — Мэй Цзыхань, конечно, не был настолько глуп, чтобы выкладывать правду о Цзян Ине. — Изголодался ужасно! Так что позволю себе лишнего только в первый день, а потом вернусь к норме, чтобы держать вес.

— А, ну тогда понятно, — сочувственно кивнул Чжао Яо. — На диете и правда несладко, тем более при наших-то нагрузках аппетит зверский.

Первые три дня съемок Мэй Цзыхань и Чжуан Ханьбо не пересекались без необходимости и даже толком не здоровались. Хотя Чжуан Ханьбо поначалу беспокоился, сугубо деловое поведение Мэй Цзыханя принесло ему облегчение.

Возможно, это и впрямь обычное совпадение.

Если Мэй Цзыхань не рвется ворошить прошлое, то и он готов пойти навстречу и, может быть, даже исподтишка помог бы ему. В конце концов, уровень актерской игры Мэй Цзыханя был ему прекрасно известен.

Мягко говоря, ремесленничество без искры. А если прямо — непроходимая бездарность.

Вот только какими ухищрениями Мэй Цзыханю удалось пролезть на роль второго плана?

Первые несколько сцен были сольными и служили лишь для краткого представления персонажей.

К примеру, главный герой У Цюань, которого играл Чжуан Ханьбо, был выучеником военной академии, три года подряд становившимся лучшим на экзаменах, и отправленным сюда на спецтренировки. Перед ним открывались самые блестящие перспективы. Второстепенный герой Вэй Ичу в исполнении Мэй Цзыханя, напротив, отличался скверным характером, и родственники пристроили его сюда по благу. А герой Чжао Яо, четвертый по значимости, звезд с неба не хватал и еле-еле прошел по нижнему порогу баллов.

Поскольку Чжуан Ханьбо играл главного героя, его сцены снимали в первую очередь. Чтобы подчеркнуть выдающиеся способности У Цюаня, первая же крупная сцена показывала, как он ловко побеждает товарищей, занимает первое место и получает награду.

А вот вводная сцена Вэй Ичу, которого играл Мэй Цзыхань, была куда проще. Сцена капризов и закатывания истерик, которую он показывал на прослушивании, как раз и стала его первым выходом.

На этот раз Чжоу Чи предоставил доработанный сценарий, намного лучше раскрывающий характер Вэй Ичу. Для съемок даже построили шикарные декорации интерьера, подчеркивающие богатство его семьи.

Если выступление Мэй Цзыханя на прослушивании тянуло на семьдесят баллов из ста, то сейчас он выложился на все восемьдесят пять.

Во время съемок этой сцены Ань Ихао заметно нервничал. Он хотел понять, была ли хорошая игра Мэй Цзыханя на кастинге результатом мастерства или просто случайной вспышкой. Первый вариант его устраивал, а вот второй был бы катастрофой.

К счастью, Мэй Цзыхань сыграл даже лучше, чем на пробах.

Он умело контролировал эмоции и в полной мере тянул на убедительного исполнителя роли второго плана.

Похоже, звонок с извинениями был сделан не напрасно.

— Уф, — Ань Ихао отер пот со лба и со вздохом обратился к Чжоу Чи: — Напугал он меня. Я боялся, что он так и не вышел из образа из прошлого проекта. Слышал, прошлым его сериалом была какая-то слёзовыжималка, где он плакал с утра до вечера.

— Какая бы ни была слёзовыжималка, сценарий писал мой однокашник, так что с рейтингами там все в порядке, — усмехнулся Чжоу Чи.

— И толку с этих рейтингов? Зрители посмотрели и тут же забыли, такого добра пруд пруди, — скривился Ань Ихао, хотя сам чуть не скатился до съёмок подобного штампованного мыла.

— Кто знает, — многозначительно заметил Чжоу Чи. — Ладно, Старик Ань, чем переживать по пустякам, лучше подумай о следующей сцене, — Чжоу Чи кивнул в сторону гримерки. — Дальше у нас первая встреча четырех главных героев. Сумеешь высечь искрами огонь между ними — вот и проявится твой режиссерский класс.

Чжоу Чи не даром был старинным другом Ань Ихао: переводить тему он умел с первого удара.

При этих словах Ань Ихао заметно помрачнел.

Изначально Чжоу Чи и Ань Ихао задумывали главного героя У Цюаня как амбициозного и надменного офицера. Проходя через опасные задания и под влиянием товарищей, он должен был научиться ценить людей и в итоге стать сердцем снайперского спецотряда.

Но с приходом Чжуан Ханьбо концепцию пришлось перекроить.

У Цюань превратился в идеального во всех отношениях протагониста. И хотя для образа главного героя это выглядело выигрышно, для динамики сюжета стало явным минусом. Теперь двигать повествование вместо главного героя пришлось персонажам второго и третьего плана.

Как ни крути, а против воли продюсера не попрешь.

К счастью, продюсер не стал требовать сделать из У Цюаня совсем уж идеализированного и плакатного героя, а Чжоу Чи добавил сцен второму номеру, сделав историю более цельной. Остальное же приходилось подгонять уже по ходу дела.

— Первую сцену Чжуан Ханьбо сыграл, прямо скажем, ни шатко ни валко, — вздохнул Чжоу Чи. — Из него всё еще выпирает эта глянцевая пафосность. Красоваться в идолопоклоннической драме — это одно, а в военной теме — совсем другое. Да и кожа у него слишком белая. Для офицера, прошедшего суровую муштру, нужен хотя бы бронзовый загар.

И хотя гримеры старались изо всех сил, естественный загар никогда не спутаешь с гримом. Тем более сейчас, когда четкость телевизионного изображения растет и требования к гриму становятся жестче.

— Придется править на постобработке, да и светооператора попросим подшаманить, — Ань Ихао потер лоб. — Готовьтесь к съемке сцены знакомства. Подумаешь, Чжуан Ханьбо! Доведет — и его отсчитаю по полной.

Глядя, как угрюмый Ань Ихао уходит, Чжоу Чи и сам нахмурился.

Хотя ни он, ни Старик Ань не произносили этого вслух, они оба прекрасно все понимали.

<http://bllate.org/book/18139/1754655>